

Начало отпуска

Дин Вэньхуа

Самолет приземлился в аэропорту Шуанлю строго по расписанию, и некоторое время еще рулил, подъезжая к нужному терминалу. Две недели отпуска. Это больше, чем праздник. Это неслыханная роскошь, и Вэньхуа даже удивился, что, когда он переключил телефон с авиарежима, не пришла сотня сообщений по работе. Было сообщение от отца с просьбой сообщить, когда они прилетят. Вэньхуа отправил ему сообщение и обернулся к Мэйлин.

- Добро пожаловать в Чэнду, - сказал он и улыбнулся.

На самом деле, аэропорт находился где-то в двадцати километрах от столицы провинции, но все равно нужно было доехать до города, чтобы оттуда добраться до автобусной станции, а потом и до родной деревни. Можно было попросить родителей, чтобы они заказали такси или договорились с кем-то из соседей, у кого была машина, но Вэньхуа считал, что этим создаст им лишние сложности. Не так сложно приехать в родную деревню на автобусе.

Самолет остановился напротив терминала, и даже не пришлось садиться в автобус. Они спустились по трапу и зашли в здание аэропорта, которое было достаточно просторным, чтобы обслуживать миллионы пассажиров в год. Вэньхуа здесь неплохо ориентировался, потому что обычно летал рейсами одной и той же компании, и у них все было предсказуемой.

- Нам туда, - сказал он, указав Мэйлин в сторону, где проход вел к выдаче багажа. - Не устала?

Мэйлин Юн

Для Мэйлин самым сложным во всем этом было даже не вещи собрать, из всего шкафа, в котором было не так-то много одежды, выбрав самое нужное, любимое и удобное, а сообщить родителям о том, что она летит с Вэньхуа в Сычуань в отпуск. Но этот вопрос, как и вопрос переезда к Вэньхуа, был уже заранее решенным, поэтому Мэйлин просто поставила родителей перед фактом, что билеты куплены, и они улетают через неделю. Мама была в ужасе, папа тоже выглядел не очень обрадованным, но в конце концов они все же смирились. А Мэйлин очень хотелось познакомиться с папой Вэньхуа, ведь он много знал о традиционной медицине и, девушка была уверена, был очень интересным человеком.

Они вышли с самолета. приземлившегося в аэропорту Шуанлю, и Мэйлин показалось, что тут даже теплее, чем в Лхасе, хотя они и находились вместе с Чэнду на одной параллели - прежде чем лететь, Мэйлин почитала в интернете о том месте, куда они полетят. Весна в этом году выдалась ранняя, а отпуск получилось взять уже после дня рождения, в конце марта, и было уже очень тепло, чтобы спокойно носить рубашку и джинсовку, а не натягивать на себя кучу свитеров. Мэйлин с интересом рассматривала аэропорт, она никогда не думала о том, что он может быть тут таким большим.

- Разве в отпуске можно устать? - улыбнулась Мэйлин, отвечая Вэньхуа, и поправила небольшой рюкзачок, который она брала с собой в ручную кладь. - А далеко ваша деревня от города?

Было очень странно понимать, что скоро они будут в деревне, где родился и вырос Вэньхуа, и Мэйлин немного даже волновалась перед таким моментом.

Дин Вэньхуа

Толпа пассажиров устремилась в одном направлении, и в итоге все собрались у ленты транспортера в ожидании багажа. У Мэйлин с Вэньхуа был один чемодан на двоих - не было смысла везти с собой много вещей, потому что они собирались погостить у родителей и посмотреть провинцию, а не выходить каждый день на новый званный ужин.

- Не далеко, часа полтора на автобусе, - ответил Вэньхуа. - И минут сорок до станции отсюда.

Мэйлин не казалась ему избалованной, и он считал, что его представления о том, что означало недалекий путь, совпадали с её. На автобусной остановке предстояло провести еще минут сорок, достаточно, чтобы выпить кофе и что-нибудь съесть с дороги. Еда в самолете была чисто символической и не особо вкусной.

Началась выдача багажа, и Вэньхуа подошел к ленте транспортера, чтобы поймать их с Мэйлин чемодан. Он был темно-синим, и на нем висела зеленая бирка, по которой его легко было узнать. Там не было ничего такого, чтобы заматывать чемодан ярко-оранжевой пленкой в аэропорту, и теперь багаж отличался от большинства других сумок и чемоданов. Вэньхуа взял их чемодан и отошел в сторону, чтобы не мешать остальным пассажирам.

- Возьмем кофе или сразу поедем? - спросил Вэньхуа у Мэйлин.

До шатла в город оставалось минут двадцать, и лучше было сразу добраться до станции, чтобы не пробиваться через толпу. Но в отпуске торопиться некуда, и в крайнем случае можно было подождать чуть дольше.

Мэйлин Юн

Мэйлин осталась позади Вэньхуа, чтобы вместе со всеми не толпиться на выдаче багажа, потому что народу традиционно было много, как и во всем Китае, и все хотели как можно быстрее разобраться с чемоданами, поэтому вдоль ленты выдачи вытянулась плотная линия пассажиров, пробраться через которую к самим сумкам было бы довольно проблематично, особенно человеку комплекции Мэйлин. Раньше она довольно часто летала из Пекина в Лхасу, но у нее никогда не было с собой больших сумок или чемоданов, потому что обычно все умещалось в ручную кладь. Сейчас у них с Вэньхуа был один маленький чемодан, в который спокойно уместились все их вещи, и еще осталось место

- Давай сразу поедем, - предложила Мэйлин. Она не очень любила само ощущение пути, хотя и нормально его переносила, но ей хотелось поскорее приехать на место,

чтобы лучше познакомиться с родителями Вэньхуа. А несколько часов в самолете, потом еще пара в пути - это не суточное дежурство в клинике, когда нет времени даже выпить кофе, можно немного и потерпеть.

- Вэньхуа, можно я буду тебя фотографировать? - попросила Мэйлин, доставая из рюкзака маленький фотоаппарат, который взяла специально для того, чтобы он занимал мало места и был всегда под рукой, потому что не знаешь, когда он может тебе понадобиться. А Вэньхуа красивый, его нужно много фотографировать, особенно сейчас, когда он не серьезный и не на работе. - Я всегда хотела, чтобы в моей квартире была целая стена из фотографий.

И за каждой фотографией - своя история. Приятно сидеть вечером, например, на кухне, и, глядя на эти фотографии, вспомнить что-нибудь милое и забавное.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - Вэньхуа улыбнулся. - Нам туда.

Он указал в сторону, где находилась остановка экспресса, который ехал до города. Мэйлин тем временем достала фотоаппарат и спросила разрешения его фотографировать.

- Лучше, если на этой стене будут наши совместные фотографии, - ответил он. - Но, если хочешь, фотографируй.

К остановке текла толпа пассажиров сразу с нескольких рейсов, и потому пробиться к шатлу удалось не без труда. Вэньхуа пропустил Мэйлин вперед, чтобы она могла подойти к окну, а сам встал так, чтобы закрыть её спиной от напиральной толпы. Ехать было недалеко, аэропорт находился всего в двадцати километрах от Чэнду, а за окнами уже можно было рассмотреть пролетающие мимо сычуаньские деревушки, похожие одна на другую. Здесь они были разве что немного больше, чем родная деревня Вэньхуа, а так те же дома, те же дворы, те же заборы.

- Ты ведь первый раз в Сычуани? - спросил он, посмотрев на Мэйлин.

Мэйлин Юн

- Совместные там тоже будут, - пообещала Мэйлин, держа фотоаппарат в руке, пока они шли к остановке автобуса и заходили внутрь, сразу к окну. Вэньхуа отгородил ее от остальной толпы, словно боялся, что ещё раздавят, как фарфоровую статуэтку, и он делал так всегда, даже когда они ехали на автобусе с работы домой. Мэйлин какое-то время рассматривала окружающие и пролетающие мимо пейзажи, тесно прижатая спиной к Вэньхуа, потом всё-таки ей это надоело и она перевернулась к нему лицом. На него ей смотреть было интереснее.

- Я вообще впервые где-то, кроме Пекина и Лхасы. Поэтому можешь мне обо всем рассказывать, мне все будет интересно, - улыбнулась она, включая фотоаппарат. Она потянулась вверх, обняв Вэньхуа за шею и, выпрямив руки и глядя помимо плеча мужчины в объектив, нажала на кнопку съёмки, совершенно не обращая внимания на толпу вокруг, хотя многие отнеслись к такому сеансу фотографирования неодобрительно. Мэйлин не было до них никакого дела, она

собиралась первый свой в жизни отпуск провести так, как хотелось ей.

- Ой, смотри, как у тебя волосы на затылке смешно растут, - расплылась в улыбке девушка, рассматривая на маленьком экране только что сделанную фотографию. Бунтарский вихор мужчины выглядел очень даже мило. Мэйлин дотянулась рукой до волос Вэньхуа и постаралась их пригладить, но они все равно продолжали упрямо торчать немного в разные стороны. - И вот наша первая совместная фотография. Можно будет её подписать "Мэйлин и забавный затылок Вэньхуа".

Дин Вэньхуа

Вэньхуа усмехнулся, взглянув на фотографию, и наклонился к Мэйлин, чтобы ей было удобнее поправлять его волосы. К этому времени пассажиры автобуса более-менее утрамбовались, и можно было вздохнуть свободнее. Многие везли объемный багаж, из-за чего Китай всегда напоминал вещевой рынок в масштабах целой страны. На фоне других пассажиров Мэйлин и Вэньхуа с небольшими рюкзаками и одним маленьким чемоданом на двоих смотрелись странно.

- Сычуань - это провинция без корней, - сказал он. - Перед династией Цин здесь подавляли восстание, и провинция почти опустела, при Цин её заселяли заново, а это уже где-то восемнадцатый век. Со времен революции и до второй мировой Чэнду вообще был на самоуправлении, и только после освобождения в конце войны вошел в состав КНР. А в 2008 году было то самое землетрясение, в котором почти все крупные города были сильно разрушены. Сейчас уже почти все восстановили, но мои родители до сих пор рады, что я вовремя переехал в Пекин.

Вэньхуа считал, что вряд ли кто-то не знал о сычуаньском землетрясении. в котором погибло около семидесяти тысяч человек. В деревнях пострадавших было меньше - из частных домов выбраться проще, да и строились они правильнее. В 2013 году было новое землетрясение, куда менее масштабное, но люди в Сычуани все равно часто думали о том, что живут на пороховой бочке.

Мэйлин Юн

Мэйлин внимательно выслушала краткий экскурс в историю провинции Сычуань. Она никогда не уделяла истории Китая должного внимания, потому что всегда находилось лично для неё что-то более интересное, например, медицина, но вся страна знала о страшном землетрясении, отголоски которого чувствовались даже в Пекине. Событие такого масштаба просто не могло и не должно было остаться без внимания людей. Одних только пострадавших было почти триста тысяч.

- Ужасно, - сказала Мэйлин. - Со мной на курсе училась девочка из Чэнду, у неё тогда погибли родители. И ей пришлось бросить учёбу и пойти работать, чтобы заботиться о младшем брате. Тоже хотела быть хирургом, а в итоге работала сначала официанткой, потом секретаршей, а потом мы перестали общаться.

Мэйлин знала, что она забрала брата из Чэнду в Пекин, где он связался с какой-то кампанией в хутунах и заработал себе кучу проблем. С этого момента общение Ли Фэй и Юн Мэйлин начало сходить на нет. Мэйлин только надеялась, что у них все хорошо и они смогли со всеми проблемами справиться. Может быть, Ли Фэй даже продолжила учёбу.

- Твои родители никогда не думали о том, чтобы переехать куда-то, где не так опасно? - на севере трясет традиционно меньше, а если и трясет, то ощутимо слабее, иногда все ограничивается простой эвакуацией и пятью минутами в новостях.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимающе кивнул на словах об однокурснице Мэйлин. До переезда в Пекин он учился в Чэнду, и среди его друзей и знакомых были те, кто пострадал в том землетрясении. И какое-то время не работала связь, поэтому он не мог дозвониться до родителей, они сами нашли способ ему позвонить. Деревни пострадали меньше, потому что там не было неустойчивых многоэтажек, которые, как стали позже считать, стали основной причиной гибели такого количества людей.

- Я их много раз спрашивал, но они не хотят никуда переезжать, - ответил Вэньхуа. - Говорят, что их место там, где они живут.

Мать было бы возможно уговорить, но отец отличался каким-то непонятным фатализмом. Он считал, что судьба может настичь в любом месте, и бегать от неё бесполезно. С ним было невозможно спорить, при этом он всегда говорил спокойно, вежливо и доброжелательно. Но сам решал, как будет правильно, и после этого чужие аргументы слушал лишь краем уха.

Шатл доехал до станции, откуда можно было дойти до автовокзала, откуда отправлялись пригородные автобусы, в том числе тот, что нужен был Мэйлин и Вэньхуа. Тут было много людей, но по сравнению с Пекином автовокзал казался почти пустынным. Вэньхуа подошел с Мэйлин к кассам и взял два билета до нужной остановки, затем посмотрел на часы.

- Наш автобус через пятнадцать минут, повезло, - сказал он.

Мэйлин Юн

Мэйлин вздохнула. Иногда родители могут быть такими упрямыми, что просто ужас. И ведь им бы было намного лучше где-то, где трясет не так сильно и не так опасно, где вероятность оказаться заваленным сводится к минимуму. Но люди, наверное, имеют слишком сильные корни, чтобы просто так легко покидать насиженное место. Им приходится вылезать из земли, на которой они росли и жили, собирать вещи, переезжать, приживаться на новом месте... Наверное, поэтому у Мэйлин было мало вещей. Чтобы можно было быстро поменять свое место.

- Мы успеем выпить кофе? - спросила Мэйлин, рассматривая автовокзал. Он был похож на автовокзал Лхасы, наверное, самым ощущением, тем, что она не в Пекине. И народу тут было намного меньше. Тут было очень много южан, с загорелой смуглой кожей, и среди них Мэйлин, наверное, выглядела как-то слишком бледно. Особенно учитывая тот факт, что последние недели перед отпуском выдались очень тяжелыми, и она сильно устала.

- Я хочу в отпуске спать, есть, и ничего не делать. С тобой, - сказала Мэйлин. Она еще никогда не брала отпусков, поэтому не очень знала, что еще можно во время

него делать, но ей казалось, что если она будет спать, есть, читать и отдыхать - то это будет самый настоящий отпуск. Ну можно походить посмотреть на какие-нибудь исторические памятники, а потом опять спать и отдыхать. Только она не знала, насколько ее такими темпами хватит, и не вскочит ли она завтра в шесть утра, чтобы найти себе какое-нибудь занятие, потому что завтра должен был быть новый рабочий день. - И если я завтра проснусь и соберусь на работу, не пускай меня, хорошо?

Дин Вэньхуа

- Успеем, - сказал Вэньхуа. - Подождешь с чемоданом, пока я за ним схожу?

Он был согласен насчет отпуска, хоть рассчитывал еще показать Мэйлин некоторые места в сычуаньском заповеднике, которые стоило увидеть, побывав в этих краях. Но первые дни можно было отсыпаться в родительском доме, они поймут и не будут будить ранним утром.

- Не пущу, - Вэньхуа улыбнулся, затем обнял Мэйлин за талию и коснулся губами её макушки. - Я сейчас приду.

Кофе продавался в палатке, находившейся неподалеку от кассы, и которую можно было видеть от той лавочки, возле которой остались Мэйлин и чемодан. Очереди за кофе не было, и поэтому Вэньхуа вскоре вернулся с двумя стаканами, наполненными горячим ароматным напитком. Привычка пить кофе выработалась из-за учебы и работы, и отвязаться от неё было непросто.

- Держи. Осторожно, горячий, - сказал Вэньхуа.

Подъехал их автобус, но можно было пока в него не садиться: у мест были номера, а багажа у них с собой было совсем немного, так что место для него всегда найдется. Лучше было дождаться, пока рассядется основная толпа.

- Будь готова, что все соседи зайдут в ближайшие пару дней, чтобы на тебя посмотреть, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула, конечно она подождет, не пойдет же следом за Вэньхуа, только чтобы ни на секунду с ним не расставаться. Хотя, если честно, Мэйлин такой вариант тоже рассматривала - зачем оставаться тут одной, если можно пойти вместе с ним. Но она подумала, что если бы Вэньхуа хотел пойти за кофе вместе с ней, он бы так и сказал, а не попросил ее остаться у лавочки. Девушка положила на нее свой небольшой рюкзачок, в котором были в основном деньги, документы, мобильный телефон и прочая мелочь, которую не стоило убирать в багаж, потому что она могла неожиданно понадобиться, и с удовольствием потянулась, разминая косточки. Она видела, как Вэньхуа покупает кофе в палатке неподалеку, и невольно залюбовалась им, хотя вроде бы он совершал такие обычные, бытовые действия - расплачивался, перехватывал стаканчики с горячим кофе и убирал деньги. Даже в таких простых движениях угадывалась строгая точность и лаконичность опытного хирурга - ни одного лишнего мгновения. В эти минуты Мэйлин не могла никак понять, почему он до сих пор с ней, ведь есть девушки намного красивее и лучше и

умнее ее.

- Спасибо, - Мэйлин аккуратно, чтобы не обжечься, взяла стаканчик, сразу же отпив глоток ароматного напитка. В отпуске можно было и не пить кофе, строго говоря, вне работы Мэйлин старалась его и не пить, по крайней мере раньше, но уже настолько привыкла к ежедневной дозе кофеина, что это, наверное, уже стало для нее наркотиком. А от таких привычек не так-то просто избавиться. Может быть, за этот отпуск она снова вернется к чаю?

- А много соседей? И они все придут? - немного испуганно переспросила Мэйлин, услышав о том, что на нее придут смотреть, как на какую-то диковинку с Пекина.

Дин Вэньхуа

- Скорее всего, вся деревня. Или как минимум пара соседних улиц, - был вынужден признаться Вэньхуа.

Даже когда он приезжал один, в доме постоянно было полно гостей. которые хотели узнать новости о том, что там творится в Пекине, да и вообще за пределами крошечной деревни Цзынлу, жители которой даже в Чэнду выбирались нечасто. А тут он придет с невестой, которая родом из самого Пекина. Даже "с самого Пекина", как там чаще говорили. Событие, о котором можно будет говорить еще год. Мэйлин было сложно завидовать в этой ситуации, и Вэньхуа считал, что должен будет её максимально оберегать от назойливого внимания.

- Пойдем, допьем по дороге, - сказал Вэньхуа, указав на автобус, пассажиры которого уже почти все расселись. Оставалось три человека, которые курили чуть в стороне. - Цзынлу - это маленький мир, в котором любое событие - важная новость. Там редко видят новые лица, и месяцами обсуждают одни и те же новости.

Вэньхуа переживал, не изменится ли отношение Мэйлин к нему, когда она поймет, какой мир был для него родным. Он не собирался ради чего бы то ни было отречься от своей семьи, но понимал, что девушка из Пекина могла быть удивлена тому, насколько отличаются люди и быт в деревне от того, к которому она привыкла в столице. Если за годы жизни в Пекине он почти избавился от сычуаньского акцента и стал гладить рубашки, это не означало, что он перестал быть сыном своих родителей. И Вэньхуа очень надеялся, что Мэйлин это поймет и примет.

Мэйлин Юн

Вся деревня! Мэйлин чуть своим кофе не поперхнулась. Это же очень много людей! И все они будут на нее смотреть, и ее обсуждать, и задавать вопросы о том, когда они поженятся и почему у них нет еще детей! И это в лучшем случае. А то еще придумают какие-нибудь вопросы, от которых волосы шевелиться будут от ужаса. Мэйлин почему-то очень сильно захотелось обратно в Пекин, только вот бежать туда уже было поздно - она уже села к окну в автобусе, а выход ей перегородил Вэньхуа, севший в проходе.

- Я не хочу, чтобы меня снова обсуждали, - глядя на Вэньхуа огромными испуганными глазами, проговорила Мэйлин. Она только избавилась от ощущения, что все поголовно ее оценивают, пытаясь найти в ней какие-нибудь недостатки и

обязательно их находя, да видно, рано избавилась, потому что она ехала в родную деревню Вэньхуа именно за этим - чтобы ее снова оценивали. А вовсе не в отпуск, как она изначально думала.

Она постаралась убедить себя, что это не страшно, ну поговорят немного, всего-то пару-тройку месяцев, да и все, наверное. Может забудут до следующего приезда в отпуск. Если таковой случится. В любом случае, не умерла же она, когда о ней в клинике сплетничали, и тут не умрет. Не может же она игнорировать всех жителей, отказываться разговаривать или выходить из дома или уходить посередине разговора - это невежливо. Потом еще и Вэньхуа достанется, все кости перемоют, что у него девушка невоспитанная. Но Мэйлин бы предпочла, чтобы они вообще не говорили и не обсуждали. Мэйлин внезапно полезла за зеркалом в рюкзачок, вытащила его и принялась рассматривать себя, как будто пыталась сходу найти какие-то изъяны.

- Я нормально выгляжу? - взволнованно спросила она, поворачиваясь лицом к мужчине.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял Мэйлин за руку. Он знал, насколько ей неприятно, когда ей обсуждают и оценивают, но сейчас не знал, как можно было бы этого избегать. Разве что соседи в деревне относились к ней априорно хорошо, а не как профессора старой закалки к девушке-кардиохирургу.

- Ты очень хорошо выглядишь, - сказал Вэньхуа и улыбнулся.

Это было правдой. А уж на фоне смуглых деревенских девушек ухоженная Мэйлин будет смотреться как императрица, случайно выглянувшая из шелкового паланкина. И будет смотреться так даже после суточного дежурства, а не с дороги в начале отпуска.

- Пойми, если я буду тебя ото всех прятать, начнутся разговоры о том, что мы приехали из Пекина и зазнались. Достаточно будет вежливо здороваться со всеми соседками, которые внезапно толпой пойдут к матери за специями или к отцу за лекарственными травами, и они успокоятся, - объяснил Вэньхуа.

Единственное, чего в деревне не прощала народная молва - это тайн и высоких заборов. Если не избегаешь соседей и здороваешься со всеми встречаемыми, ты уже свой. И Вэньхуа было бы наплевать на то, что подумают о них с Мэйлин соседи, если бы все претензии потом не пришлось выслушивать его родителям. И первые пара дней в деревне наверняка станут для Мэйлин испытанием посложнее, чем для Вэньхуа знакомство с её родителями.

Мэйлин Юн

В деревнях какие-то странные представления о том, как должны складываться соседские отношения. Если у тебя душа нараспашку и всегда готов за жизнь поговорить - то ты нормальный, а если не хочешь никого внутрь пускать и о себе рассказывать больше, чем нужно, - это зазнайство. В Пекине тебя осудят и за то, и за другое, поэтому особой разницы нет, как себя вести. Даже если будешь тише

воды и ниже травы, все равно обольют грязью.

А если еще в деревне найдется и девушка, которая когда-то была влюблена в Вэньхуа (а таких должно быть примерно половина деревни, ведь он очень красивый), то отпуск превратится в борьбу за выживание. Мэйлин попыталась представить себе, что будет, если она узнает, что в Вэньхуа влюблена другая девушка. Как ей тогда вести себя? Вдруг она его ждет все то время, пока он учился и работал в Пекине, и надеется, что когда-нибудь он вернется и обратит на нее внимание большее, чем на просто соседскую девчонку? Мэйлин от этой мысли стало даже жарко и страшно. С другой стороны, всем этим девушкам, которые были в него когда-то влюблены, сейчас уже наверное тоже лет тридцать, как и ей, они все повыходили замуж. В деревнях кажется с этим не тянут. Ну, тогда, может быть, все будет и нормально. И Мэйлин порывисто обняла Вэньхуа, крепко к нему прижимаясь.

- Я просто не хочу, чтобы потом плохо говорили о тебе или твоих родителях, - призналась девушка. Она знала, что она - не идеальный человек, у нее много комплексов и недостатков, и было бы неприятно, если бы все соседи ходили и высказывали. Она с трудом представляла себе уклад жизни в деревне. Конечно, она жила в монастыре какое-то время, но там все было немного по-другому, как ей казалось. Там-то на тебя не приходят посмотреть все, кому не лень.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин в ответ. Прижал девушку к себе и коснулся губами её виска. Вряд ли кто-то из любопытных соседей догадывался, насколько робкими бывают девушки из Пекина.

- Не будут, если смогут с тобой познакомиться, - ответил Вэньхуа. - Ты не можешь не нравиться.

К тому же мама уже была знакома с Мэйлин, и это означало, что вся деревня уже знала, что Дин тайтай очень довольна подругой сына, а это значило порой больше, чем личное мнение каждого жителя деревни в отдельности. Но именно это будет причиной, почему многим захочется посмотреть на Мэйлин.

Автобус выехал на трассу, которая шла вдоль реки Миньцзян. Вэньхуа засмотрелся в окно. В Сычуани была особая природа, и здесь, среди рек, водохранилищ, лесов и водопадов очень хотелось забыть о муравейниках больших городов.

Через проход от них сидела немолодая пара, судя по одежде - жители одной из деревень, возвращавшиеся из города. Они говорили на сычуаньском диалекте в том его первозданном виде, в котором Вэньхуа его понимал без проблем, но Мэйлин могла лишь догадываться о значении многих слов. Они обсуждали, стоит ли в следующий раз продавать овощи самим на рынке, или снова сдать их за куда меньшие деньги господину Вану, у которого там есть свои точки. Муж считал, что они и так заработали достаточно, а стоять на улице целый день никакого здоровья не хватит. Спор становился все более ожесточенным, и Вэньхуа был готов ставить на то, что упрямство жены окажется сильнее здравого смысла мужа.

- Ты понимаешь, о чем они говорят? - негромко спросил Вэньхуа у Мэйлин, чуть кивнув в сторону спорившей пары.

Мэйлин Юн

Мэйлин положила голову на плечо Вэньхуа и молча принялась смотреть в окно, любуясь местными пейзажами, довольно необычными и удивительными. В Пекине такого точно не увидишь - этой красивой реки и этого густого лесочка на том берегу, кажущих нарисованными, а не настоящими. Как на картинке или художественно обработанной фотографии. День был тёплым, и на небе ни облачка, голубизна отражалась на поверхности реки и почти что резала глаза своей неестественной чистотой цвета. Здесь не было привычного смога и задымленности больших городов, и казалось, что они не в двадцати километрах от областного центра, а где-то далеко-далеко от всей этой цивилизации, уничтожающей все живое и заменяющей на стекло и металл все вокруг себя.

Девушка отвлеклась от окна и перевела взгляд на пару по соседству, прислушиваясь к их разговору на слегка повышенных тонах. Она попыталась понять, что они обсуждают и некоторое время просто вслушивалась в слова. Это было непросто, потому что работал двигатель и из колонок звучала музыка, да и на каждой паре сидений кто-то переговаривался.

- Они о чем-то спорят, - озвучила Мэйлин самое очевидное из того, что могла разобрать из разговора немолодой пары. Она вообще сначала не была уверена в том, что это путунхуа, до того непривычно звучали многие слова, о смысле которых она могла только догадываться. - Они что-то хотят купить...нет, наоборот продавать...Овощи? - Мэйлин вопросительного посмотрела на Вэньхуа. - Они точно говорят на китайском?

Дин Вэньхуа

Как и ожидал Вэньхуа, местный диалект Мэйлин почти не понимала. Её будут понимать все, потому что путунхуа был официальным языком, единым для всей страны, а ей может понадобится перевод того, что будут говорить остальные.

- Это сычуаньхуа, местный диалект. И в деревнях все говорят на нем, в Чэнду язык был бы тебе более понятен, - объяснил Вэньхуа. - Но все понимают путунхуа и могут говорить на нем, хоть и с акцентом.

В Китае было очень много диалектов, и в каждой провинции их могло быть несколько. Даже лингвисты не знали все китайские языки, да и один путунхуа можно было учить всю жизнь. Но при желании всегда можно было договориться, хоть диалекты довольно часто было сложно воспринимать на слух.

- У меня есть акцент? - спросил Вэньхуа.

Он давно жил в Пекине, и его уже не спрашивали, откуда он приехал, когда слышали, как он говорит. Но в первые годы учебы в университете ему пришлось много учиться, как говорить правильно на путунхуа, причем в том виде, в каком на нем говорили в Пекине. Вэньхуа довольно быстро понял, что так ему будет проще в Пекине, потому что на него не будут коситься как на приезжего, который приехал в

не резиновую столицу с явным желанием занять там чье-то место.

Мэйлин Юн

- Но он же вообще непонятный, - заметила Мэйлин, снова прислушиваясь к разговору немолодой пары, обсуждающей вопросы купли-продажи. Если бы Вэньхуа так разговаривал до сих пор, она бы ни слова не понимала из того, что он говорит. Мэйлин считала очень хорошим знаком то, что им всегда есть о чем поболтать, и они могут обсуждать что угодно, от медицины до акцентов. А теперь к той проблеме, что на неё придут все смотреть, как на чудо из чудес, добавилась ещё и проблема общения. Это ведь почти как иностранный язык. Мэйлин знала латынь и английский, оба на приличном уровне, а в итоге это знание ей не особо то и помогает.

- Когда мы только с тобой познакомились, мне казалось, что ты говоришь с акцентом. Не очень заметным, если не прислушиваться специально. А сейчас уже не воспринимаю, ты превращаешься в пекинца, - если бы не смуглая кожа, отличающаяся от кожи жителей северной столицы, можно было бы подумать, что Вэньхуа родился и вырос в Пекине. Он хорошо знал город, жил в нем достаточно долго и говорил на том путунхуа, на котором говорили в Пекине. Привык к метро и ритму мегаполиса. И, хотя Мэйлин пока не могла сказать точно, потому что не было опыта общения с теми, кто жил в его деревне, ей казалось, что он даже по поведению от них сильно отличается - более сдержанной городской серьёзностью. Ему бы, наверное, даже в голову не пришло идти к соседям и смотреть на чью-то там подругу.

- Где тебе больше нравится? Дома или в Пекине?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа усмехнулся. Он понимал сычуаньский диалект не хуже, чем путунхуа, хоть и успел немного от него отвыкнуть. Он давно уже думал на пекинском, и, когда приезжал в Сычуань, иногда тратил время на то, чтобы подобрать нужные слова на родном диалекте, хотя понимал по-прежнему все.

- Для меня Пекин уже дом, - ответил Вэньхуа. - Но здесь мне нравится, потому что можно отдохнуть от работы, дел и всего остального. Я бы уже не смог тут долго жить.

Он давно воспринимал себя с точки зрения профессии, в которой мог, как ему казалось, добиться немало. А в Цзинлу не было не только отделения нейрохирургии, но и обычной поликлиники. До ближайшей больницы нужно было ехать десять километров, и там могли делать только какие-то простейшие вещи, потому что не было ни оборудования, ни достаточно квалифицированного персонала. Со всем, что сложнее аппендицитов и переломов, отправляли в Чэнду.

- И здесь я не смог бы работать по специальности. Так что лучше я буду приезжать сюда пару раз в год в гости к родителям, - сказал Вэньхуа.

Он давно перестал скучать по родной деревне как по дому. Еще в то время, когда учился в Чэнду. Довольно быстро привыкаешь любить родителей на расстоянии, когда резко улучшаются отношения и становится меньше недопонимания. И проще

отвечать за себя перед собой, не оглядываясь на всех остальных. Когда тебе никто не говорит, что подумал, посоветовался с тетей Ван и дядей Ли, и все говорят, что лучше никуда не ехать, потому что слышали много историй, как некий Чжоу отправился учиться в город, и там вовсе пропал.

Мэйлин Юн

Мэйлин пока не знала, где ее дом, и чувствовала себя кукушкой, которая не умеет строить свои гнезда, а пользуется чужими. Родительская квартира давно перестала быть домом, как таковым, потому что там мама сразу начинала неусыпно бдить и контролировать, полоскать мозги и мотать нервы своими бесконечными замечаниями, претензиями и придирками. В монастыре Мэйлин давно не была, но и так уже не чувствовала себя так, словно приехала домой, хоть ее комната с разрисованной одной стеной до сих пор пустовала и была "ее" комнатой - Мэйлин могла приехать и снова там жить, но в монастырь уже не тянуло. А квартира Вэньхуа все ещё была его квартирой, а не их, и, наверное, именно это мешало Мэйлин чувствовать себя там так, словно она полноправно дома, как этого хотел Вэньхуа. Но она очень старалась, только никак не могла привыкнуть к тому, что живёт не одна. Привыкнуть было непросто, это ведь не то же самое, что привыкнуть к новой татуировке или причёске.

- Я очень рада, что ты решил приехать в Пекин и работать тут. И мне очень повезло познакомиться с тобой, - она вспомнила свою случайно оброненную фразу, что если они будут много общаться, она рискует влюбиться. И вот, пожалуйста, как будто чувствовала. Главное, чтобы это не кончилось плохо, как обычно заканчивались все ее влюбленности. Но ведь сейчас у них все хорошо, они даже едут к родителям Вэньхуа в гости. Правда, для Мэйлин это скорее будет испытанием, а не отпуском, но ради любимого она была готова и на такое. И так было справедливо - он же ходил знакомиться с ещё родителями. И тоже натерпелся немало.
